

СТОЯЛИ НАСМЕРТЬ

**Родичкин А. Ф. 1918 г. рождения,
старший лейтенант в отставке.**

В начале апреля 1941 г года большая группа призывников из Чувашии прибыла во Львов. Среди них были и канашцы: я, Маськин, Захаров, Никитин и другие. Распределили по частям. Я попал в 205-ый полк 81-ой мотострелковой дивизии. Службу начал в артиллерийской бата-

рее наводчиком орудия.

Дивизия дислоцировалась в военном городке Львова. Изучали материальную часть орудий, виды и назначение боеприпасов. Ездили на полигон для стрельбы боевыми снарядами. Нас часто поднимали по тревоге. Пулей вскакиваешь с постели, несешься к пирамидам и с карабином в строй.

Бывало и так, что на ночном марше вдруг в воздух взвивалась ракета. Описав дугу, она с шипением и треском опускалась на землю. Это был условный сигнал к подготовке батарей к встречному бою с противником. Степень готовности орудий была в зависимости от четкой работы и слаженности расчета. Так нас учили и готовили к будущим боям. Нам повезло: мы попали в дивизию, которая уже приобрела боевой опыт на Карельском перешейке.

В начале июня во Львове резко обострилась обстановка. Нередко перед нашим военным городком разбрасывались значки с фашистской свастикой. Участились случаи нападения на часовых. В подполье действовали националистические и профашистские организации и группы, которые тесно работали с немецкой разведкой.

В воскресенье, 22 июня, рано утром раздался тревожный сигнал горна. Кто-то спросонья недовольно пробурчал: «Воскресенье-и тревога? Непонятно...» Когда выбежали на улицу, увидели в ночном небе лучи прожекторов.

Гудели сирены. Недалеко от нас находился один из трех аэродромов, в том районе то и дело ухали взрывы. Интенсивный огонь вели и наши зенитчики. В лучах прожекторов мы увидели силуэты самолетов. Наконец дошло до сознания: началась война! Стали падать осколки зенитных снарядов. Двоих легко ранило. Вскоре поступил приказ на марш.

Получили сухой паек. На машины грузили боеприпасы, бочки с горючим, прицепляли орудия. В 10 часов батарея выехала из ворот городка. Во Львове начались пожары. По нашей колонне полоснула из костела длинная пулеметная очередь. Командир батареи, не останавливая колонну, приказал замыкающей машине остановиться, развернуть орудие и подавить огонь пулемета. Приказ успешно выполнили.

Дивизион двигался в направлении города Яворов, где пограничники и первый эшелон прикрытия границы вели неравный бой с превосходящими силами фашистов. Наша дивизия входила в состав 4-го механизированного корпуса 6-ой армии. Только с начала 1941 года к нам стали поступать новые танки Т-34 и КВ, но их было мало. Весь остальной парк состоял из устаревших машин.

Первый встречный бой оказался очень трудным. Заранее подготовленных огневых позиций не было. Орудия приходилось с ходу снимать с крюка машины, разворачивать и ставить на прямую наводку. Разгрузить ящики со снарядами, быстро отправить машины в укрытие - все это приходилось выполнять под огнем противника. Сейчас даже не верится, что все это можно сделать за считанные минуты. К счастью, с нами был танковый полк.

«Тридцатьчетверки» смело шли на сближение с противником, и, как правило, в единоборстве с вражескими машинами выходили победителями. Однако их было слишком мало. Основной огонь приняли на себя танкисты, и это нам помогло подготовиться к бою. Наша батарея в бою, который длился более 3 часов, подбила три танка. Противника остановили. Оставив сожженную и разбитую технику, трупы солдат и офицеров, он отошел на Грушево. Преследовать врага наши моторизованные подразделения не могли - иссякли боеприпасы и горючее. Понесли потери и наши части. Но было и первое, пусть и небольшое, удовлетворение тем, что немцы на нашем участке не прошли. Это укрепило нашу веру, что мы можем бить немцев.

Тяжелые бои развернулись 24 июня на Немировском и Краковецком направлениях. Едва успели поставить на огневые позиции орудия, показались немецкие тапки, за которыми двигалась мотопехота. Появились вражеские бомбардировщики и истребители. Танки фашистов, ведя

интенсивный огонь, на большой скорости атаковали позиции артиллерийских батарей, полагая их смять. Но на их пути встали наши танки, которых умело замаскировали. Такого немцы не ожидали. Но вскоре первый шок прошел. По нашим позициям они произвели короткий и мощный артиллерийский налет. И снова пошли танки...

К вечеру бой утих. Догорали немецкие и наши танки. В самом начале боя наш танковый полк потерял несколько машин. И что было особенно огорчительно-вместе с устаревшими танками сгорали и экипажи.

С раннего утра следующего дня возобновилось наступление фашистов, сопровождаемое массированным налетом авиации и артиллерийской подготовкой. Вслед за ней двинулись танки и пехота. Стрелковые подразделения завязали бой с пехотой противника. Включились в сражение танкисты. Вперед пошли танки. Вступил в бой и наш дивизион. Отдельные орудия были поставлены на прямую наводку. Дорого стоил нам этот бой, большие потери понесла дивизия в людях и технике. Но немцы оставили на поле боя 16 танков, 12 орудий, 14 тягачей и много живой силы.

Ночью дивизию вывели в резерв армии в местечко Городок. Передышка была краткой. Ночью нас подняли по тревоге. Как стало известно, немцы в районе станции Вжуховице и Клепаров прорвали оборону обескровленных стрелковых подразделений и устремились ко Львову.

Двое суток не стихал бой. Тяжелые потери несли обе стороны.

Утром 30 июня мы оставили город. Остатки дивизиона двинулись на Тернополь. То, что мы увидели, сильно потрясло. Вдоль шоссе и на обочинах разбитые армейские машины и повозки, перевернутые орудия, рядом убитые юшади, сожженные санитарные автобусы. Видимо, на колонну отступающих поиск и тыловых частей был совершен массированный налет авиации.

Враг рвался к Тернополю, чтобы разрезать фронт армии и создать угрозу тылам. Моторизованный корпус фашистов своим танковым тараном пытался с ходу прорвать оборону 80-ой дивизии. Своевременной оказалась наша помощь. Нам удалось быстро оборудовать огневые позиции и поставить орудия на прямую наводку. Схватка была жестокой.

Много оставил враг на поле боя танков и бронемашин, но велики были и наши потери.

Не успели после боя отдохнуть, придти в себя, как поступила команда срочно сниматься с огневых позиций. Передовые части противника подошли к Тернополю, где размещались крупные армейские базы. Их захват грозил потерей источников обеспечения горюче-смазочными материалами, боеприпасами, продовольствием и фуражом частей и соединений армии. Наш

дивизион смог, впервые с начала боевых действий, пополнить, а в ряде случаев и получить новые машины, материальную часть, запастись снарядами и другим снаряжением.

В непрерывных и кровопролитных боях прошли две первые недели войны.

Запомнились бои в междуречье Десны и Сейма, когда наш дивизион вместе со 2-ой военно-воздушной бригадой в начале августа вел неравный бой с прорвавшейся танковой дивизией фашистов. Утро 7 августа для батарей стало роковым. Массированный налет авиации, затем артиллерийская подготовка сделали свое черное дело. Четыре орудия вместе с расчетами были выведены из строя. Началась танковая атака. Оставшиеся орудия вступили в дуэль с танками. Силы были неравными. Одним из снарядов, как потом мне рассказали, было выведено из строя наше орудие вместе с расчетом. Я был ранен и сильно контужен, оказался в плену.

Лагерь для военнопленных находился недалеко от Коногона. Он располагался под открытым небом. Большинство в нем было раненых. Из нашей батареи встретил Кочетова - водителя машины, помкомвзвода Алексея Семина и водителя машины из взвода управления Волошина. На сердце стало легче. Они помогли мне перевязать рану. Сильно болела голова, трудно было говорить. Медицинской помощи раненым не оказывалось. Пищу не давали. Стояли лишь большие чаны с водой. Появились первые умершие. К лагерю приходили жители близлежащих сел и через колючую проволоку бросали нам завернутые в тряпки продукты.

Недалеко от лагеря начиналось урочище и проходила пойма реки Сейм. И вот на третий день пребывания в лагере мы приняли решение бежать. Тщательно изучили систему охраны. Наступили сумерки, мы вчетвером стали устраиваться на ночлег ближе к проволочному ограждению, обращенному к пойме реки. Лагерь прожекторами не освещался, смотровыми вышками не был оборудован. Вокруг лагеря ходил парный патруль, и чтобы его обойти, требовалось не меньше часа. Как только прошел патруль, мы уже были рядом с проволочным заграждением.

Буквально в считанные минуты мы оказались за колючей оградой. Главное - сохранить выдержку. Первые десятки метров шли умеренным шагом, согнувшись. Вот наконец и пойма, поросшая камышом. Вдохнули с облегчением. Вышли к реке. Она не широкая, но не знаем глубину. Тогда разделся Алексей Семин и тихо вошел в воду. Река в этом месте оказалась неглубокой, только на небольшом участке пришлось ее переплыть. Мне помог перебраться на другой берег Алексей. Быстро оделись и пошли в

направлении урочища, которое мы хорошо видели из нашего лагеря. Пройдя около километра, сделали привал.

Мир, как говорится, не без добрых людей. Мы много раз встречались с добрыми людьми, которые нас кормили, указывали безопасную дорогу, чтобы избежать встречи с немцами и полицией. В памяти осталась встреча с человеком, которому останусь благодарен до конца своих дней.

Был уже сентябрь. Мы, измученные, голодные, вышли к двум амбарам. Решили здесь заночевать. Еще до рассвета встали и вышли из амбара. Недалеко стоял стог соломы, за него мы и спрятались. Решили послать Волошина на разведку. На проселочной дороге он встретил паренька лет десяти, едущего верхом на лошади. Тот рассказал, что живет на хуторе с отцом и матерью. Немцев поблизости нет, так что смело можно ехать к ним на хутор. Паренька звали Васей. Тут же он из-под амбара вытащил хомут, вожжи, быстро запряг бричку, и мы поехали. Дорогой он рассказал, что отец-бригадир полеводческой бригады. За разговорами не заметили, как подъехали к хутору. Здесь на небольшом пятачке было 5 или 6 домов. Вышел хозяин. Когда узнал, кто мы и откуда, сразу оттаял, пригласил зайти в дом и сказал жене приготовить поесть. Коротко рассказал о себе. Жена накрыла стол и поставила большую сковородку жареной картошки с кусками свиного сала. Свежие помидоры, соленые огурцы, хлеб большими ломтями. Такого царского стола мы давно не видели. Три дня мы пробыли в этом гостеприимном доме, немного окрепли. Хозяева нам помогли достать одежду, так как вечера становились холоднее. Ко мне они пригласили фельдшера, правда, ветеринарного. Тот внимательно осмотрел рану, обработал ее, сделал новую повязку. На четвертый день мы отправились в путь. И вот 30 сентября наконец-то вышли к своим.

Меня направили в госпиталь города Сумы, затем в Харьков, оттуда санитарным поездом - в Ижевск. После госпиталя снова на фронт. Воевал в составе 22-ой гвардейкой дивизии 2-го гвардейского механизированного корпуса. Войну закончил в Праге в звании гвардии старшего лейтенанта, командира артбатарей.

Мужество, стойкость солдат и командиров, вступивших в неравный поединок с опытным и сильным врагом, навечно останется в памяти народа. Попытки отдельных средств массовой информации принизить величие Победы советского народа над фашизмом обречены на провал.